

Так я назвала читательский отзыв на повесть Алексея Валерьевича Горшенина «Позови меня с собой». Слова взяты из песни Татьяны Снежиной. Эпиграф «Не возвращайтесь к былым возлюбленным. Былых возлюбленных на свете нет», выбранный автором из стихотворения Андрея Вознесенского, раскрывает лирическое содержание и подсказывает развязку повести. Действительно, бывшие возлюбленные остаются светлым воспоминанием на всю жизнь. Так и пишет автор: «Из того сокровенного далёка лишь сладостно щемящее душу ощущение неизбывной свежести первого чувства навсегда остаётся с тобой». Гёте в романе «Страдания юного Вертера» говорит, что не надо через много лет встречаться с объектом твоей первой любви. Это равносильно встрече со своим домом и местами далёкого детства, где всё изменилось: дом кажется маленьким, комнаты тесными, потолок низким, горизонт близким, небо не такое бирюзовое, речка мелкая и кусты низкорослые, а раньше они казались высокими.

В повести автор описывает развитие первого чувства Метелина Сергея к своей однокласснице Ивановой Тане: от состояния обычной дружбы мальчика с девочкой и полудет-

ской платонической влюблённости до чувственного влечения, затем и прихода любви.

Знакомство героев повести начинается с Таниных варежек, данных ею на лыжне Серёже и сохранённых им многие годы где-то в дальнем углу комода. Так первая любовь тлела искоркой «на краешке сознания» Сергея Васильевича и вспыхнула ярко костром при неожиданной встрече Татьяны Ивановой – успешной бизнес-шоумен.

В восьмом классе Серёжа предстал перед Таней вот таким: «угловатым и нескладным, в поношенном куцем пальтишке, рукава которого не доходили до ладоней, в облезлой цигейковой ушанке и серых растоптанных пимах стоял посреди раздевалки, ловя со всех сторон насмешливые взгляды и нелестные реплики в свой адрес, и не знал, куда себя деть». А через несколько десятилетий, встретив его, она воскликнула: «Ой, какой ты стал, – приговаривала она, осыпая его поцелуями, – красивый, представительный, сексуальный – вау! Вон, в какого красавца-лебедя вырос. Как в сказке».

На фоне воспоминаний главного героя Алексей Горшенин воссоздаёт картины школьной жизни старшеклассников. Я с удовольствием читала и погружалась в свои далёкие школьные годы. «Однажды рисовали с натуры молочный бидон. Надо было, чтобы он получился выпуклым, объёмным. Достичь этого можно было правильным наложением светотеней. И вместо этого круглобокого молочного бидончика (символа советской эпохи) выглядывало какое-то перепачканное графитовыми штрихами страшилище». Точь-в-точь у меня в седьмом классе получился такой же рисунок. И бесполезно учителю было его исправлять. Сережа Метелин не научился не только рисовать, но и чертить.

Также на уроках физкультуры в зале я, как ни старалась, не могла перепрыгнуть через козла ни разу за все годы учёбы. И страдала перед одноклассниками, как Серёжа на лыжне.

Герои повести почти всё время называют друг друга по фамилиям. Это характерно для всех детей и подростков школьного возраста и отмечено автором.

У каждой девочки, и красивой, и успешной в учебе и в спорте, был мальчик, подобный Метелину, который, «как тень всюду следовал за Таней, провожал её из школы домой, плёлся за ней в изостудию, музыкальную школу, просиживал часами у неё дома».

И мы писали в сентябре сочинение «Как я провёл лето». Вся Россия сочиняла их и продолжает писать на эту тему до сих пор. Я думаю, это делается больше всего для учителей: им хочется узнать, как учащийся за лето вырос духовно, чем увлекается, какое материальное положение в семье и прочее.

У нас в классе были тоже такой мальчик и такая девочка, талантливая во всём и дружившая с девочкой, не хватающей звёзд с неба, как и герой повести Метелин Серёжа, упорно «грызущий гранит науки». И у меня была и есть такая верная подруга, которой я помогала учиться и в школе, и в техникуме, с ней мы дружим уже не одно десятилетие.

Обязательно в каждой школе был свой хулиган, как Славка Артюхин, – гроза школы и кошмар учителей, но по которому сохли многие девочки.

Всё это мне навеяла талантливая повесть Алексея Валерьевича.

Образ второй героини повести Тани Ивановой выписан наиболее ярко: и неотразимая внешность – смуглая брюнетка с красивыми лучистыми карими глазами; и темперамент – успевала заниматься и музыкой, и рисованием, и спортом, и пением; и имела разносторонние способности и увлечения – училась на пятерки, прекрасно пела, много читала. Но складывается не очень положительное отношение к ней, чего и добивался автор. Её метания, расчётливость в выборе пар-

тнёров, стервозность, мужское поведение в сексе (назойливая инициатива всегда шла от неё), любовь к американскому образу жизни и одиночество к концу зрелых лет не вызывает сочувствия.

Сергей Метелин охарактеризован меньше, читатель делает выводы сам по его поступкам. В студенческие годы «отличником не был, но и хвостов не имел. Не заносило его, как некоторых, не срывало с тормозов, не разбивало на порогах соблазнов». Во взрослой жизни – хороший специалист среднего уровня (он знал свой потолок главного инженера ГИПа и не больше), надёжный товарищ, прекрасный семьянин, любящий свою Родину, своих родителей, детей и внуков, не многословный, не хвастун. Эти черты помогли сделать ему правильный выбор: не откликнуться на зов своей первой любви и единственной за всю жизнь – поехать в Америку, к возлюбленной.

Правдиво и искренне описана страсть зрелого, но стареющего мужчины. Верно и проникновенно Алексей Валерьевич воссоздаёт психологию её, своеобразие и отличие чувств мужчины и женщины. И откровенность, и нежность любовных сцен, без цинизма, не вызывает раздражения. Всё к месту. Редкому писателю удаётся это сделать. «Об истоках и источниках догадаться не трудно», – пишет Горшенин во вступлении к книге Евгения Мартышева «Невиданный цвет», которое он назвал «Великое таинство любви». А я добавлю: «Так не напишешь, если сам не переживёшь».

Образ жены Валентины дан кратко, но положительного отношения к ней не уменьшает даже не очень привлекательная её красота лица и тела – стареющей и полнеющей женщины («Валентине было далеко до харизматической яркости Татьяны... смотрелась этаким серой мышкой»), при том не знающей Камасутры, в отличие от Ивановой, но надёжной и

верной спутницы Сергея. Сцена прощания её с мужем – пример достойного и гордого поведения бросаемой женщины.

«Валентина впиалась в Метелина взглядом, будто собралась проникнуть напоследок до самого доньшка и запечатлеть в памяти навсегда. Были в нём и недоумение (что и почему так случилось?), и отчаяние (рушились десятилетия прожитой жизни, всё, что долго складывалось по кирпичику в совместных трудах и усилиях, по обоюдному, казалось бы, чувству и согласию), и мольба-призыв (одумайся, остановись, не делай этого!). Не в силах выдержать её взгляда, Сергей Васильевич опустил глаза. Валентина глубоко вздохнула и вытолкнула из себя одно-единственное слово: «Прощай...»

Метелин продолжал стоять истуканом в прихожей. «Чем же она виновата, что его на старости лет заносит на жизненном вираже? И разве заслуживает она такого расставания? – спрашивал себя Метелин и корил, – какая же он, всё-таки, по отношению к ней скотина!»

И не последнюю роль в выборе Метелина остаться на Родине со своей семьёй сыграла его жена, а главное было – «любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам». После посещения вечного пристанища родителей «Метелин начал выбираться по узкому лабиринту между могил к центральной аллее, но через несколько шагов почувствовал страшную усталость. Он привалился к вставшей на пути берёзе и понял, что совсем не хочет отсюда уходить. Что не в силах расстаться с этим насовсем, что должен периодически возвращаться сюда». Берёза – символ России-Родины.

Повесть заканчивается vareжками, отправленными в далёкую Америку любимой женщине, как знак не возврата к прошлому и концу любовных отношений, но не любви.

11.05.2016 г.